На следующий день.

— Кто это, и откуда у тебя мой номер? — подозрительно донеслось в трубку раньше, чем я успела хоть слово сказать. — Учти, если ты какой-то доставучий сталкер, я тебе руки сломаю. — Пригрозила под конец Слава, заставив меня поёжиться. Неужели Эми так захотела от меня избавиться, натравив сестру?

— Эмм, нет, — проклятое косноязычие в действии. А ведь в голове план был стройнее и куда проще. — Эми… Ну то есть Панацея, дала мне твой номер, сказав, что ты можешь помочь, дав опыт безопасных патрулей.

— А, так это о тебе Эмс упоминала, — вспомнила Слава, после чего её голос смягчился, и она продолжила. — Тогда подходи на крышу дома перед самым большим торговым центром на Набережной и жди, мы скоро будем. — И отключилась. Мы? Она что, собирается притащить сестру?

Да, я решила начать через Славу. Так проще, менее подозрительно и можно, помимо прочего, попытаться помочь Эми. Правда, костюма пока нет, зато уже есть маска, да! Ну и что, что она безликая, и её можно взять в любом сувенирном за пару баксов, зато не страшно, если сломается! Да и папа обещал (как и с костюмом) подсобить, но пока ничего об этом не говорит. Интригу держит, чтоб её. Правда, идти в старой грязной толстовке на встречу с героями нельзя, а у меня только одна новая, но ради такого дела не жалко. Так что сев на автобус, скоро я уже была на Набережной. Найти место встречи тоже оказалось несложно — при таком-то ориентире. Проблемой только мог оказаться подъем, но, к счастью, пожарная лестница была на месте, а не, скажем, распилена на металлолом, как в большей части Доков. Правда, я могла бы и не спешить, так как прибыла Слава только через полтора часа и вместе с тем молодым человеком, что был с ней в нашу первую встречу. Богатый. Это сразу видно по его пусть и не выпячивающей благосостояние, но всё одно дорогой одежде. Я такую только в дорогих бутиках через витрину и видела: и цены там такие, что не по карману простым людям.

— Привет, это ты нам звонила? — сразу с места в карьер начала Слава.

— Эмм… Да, — начала я, но тут заметила несколько постное выражение лица её спутника и поняла. — Простите, я вам помешала?

— Да… — начал богатенький мальчик, но был перебит героиней.

— Да ладно тебе, не бери в голову, — легко сказала девушка, после чего облетела меня со всех сторон, придирчиво осмотрев одежду, отдельно остановившись на маске, поцокала немного языком и наконец выдала вердикт — Выглядишь отстойно, ты вообще кейп?

— Слава… — начал спутник, но снова был перебит.

— Но ведь это правда, Дин! Не знаю насчет сил, но ни костюма, ни нормальной маски у неё нет.

— Не забывай: она новенькая, а таким простительно, — тяжело вздохнул, будто смирившись с тем, что их свидание плавно перетекло во что-то большее, но явно не то, на что рассчитывал Дин, он собрался и уже другим, деловитым тоном просил. — Имя ты себе уже придумала?

— Или как обычно, кроме героизма в одном месте ничего нет? — снова перебила его Слава, на что заслужила укоряющий взгляд своего (судя по всему) парня. — Что? Но ведь это правда! — Возмутилась девушка. — Некоторые даже над именем не особо заморачиваются, пока их

напрямую об этом не спрашивают.

— Не обращай внимания на Славу, — с некоторым понятным только им двоим смыслом сказал Дин, на что девушка праведно возмутилась.

— В смысле, не обращай внимания на Славу?! Очень даже обращай, я дурного не посоветую! Да и что я тут, по-вашему, чисто по приколу летаю? — воскликнула она, давя на всех своей аурой. Я только на одной лишь воле еще не начала захлебываться слюной от восхищения героиней.

— Вики, аура, — спокойно напомнил ей об этом Дин, будто вообще не чувствуя давления на свои чувства. А может, и действительно не чувствуя, ведь огонек силы-то в нем и вправду есть, но какая бы сила у него не была, мне она неинтересна. Если это не полет или Абсолютный Биокинез Панацеи, то мне он ни в разведке, ни при патрулировании города не поможет.

— Прости, новенькая, я и вправду бываю немного несдержанной в своих силах, — вполне искренне (ну или мне так показалось) извинилась Слава, приглушив ауру и даже перестав летать.

— Н-ничего, — дрогнул мой голос. Резкий переход от своего обычного состояния до восхищения и чуть ли не слепого обожания героини, а после обратно явно был далеко не самым приятным. Как и осознание того, насколько просто на меня воздействовать силами других кейпов.

— Хорошо, тогда давай вернемся к имени, — спокойно перевел разговор в деловое русло Дин. — Я понимаю, что это довольно личная тема и не требую от тебя ответа, но если хочешь, мы можем помочь тебе выбрать не оскорбительное и не вызывающее ненужных ассоциаций имя. Но тогда мы должны хотя бы примерно представлять, на что ты способна. Ну, чтобы понимать, от чего отталкиваться. Согласна? — Добрым понимающим голосом, мягко и не настаивая на своем, спросил парень, чем я не могла не восхититься. Он явно хорошо умел разговаривать с людьми и знал, как их расположить к себе. Более того, заданная им тема была одновременно как проявлением заботы о новичке и участии в его судьбе, так и весьма важным вопросом сама по себе.

— Ну… Я что-то вроде Козыря, способного на час подражать силе того, кто находиться рядом со мной, получая его ослабленную и не совсем идентичную копию сил, — призналась я. Про Разломы с агрессивными проекциями и свои фантомные лезвия лучше не говорить. Если узнают, что я после убийства проекции навсегда получаю её силу, это вызовет слишком сильные ассоциации с Королевой Фей, что, в свою очередь, породит страх. А вдруг я решу проверить свой метод получения сил не на проекции, а на реальном человеке? Да и если подумать, то и вправду моя сила чем-то похожа.

— О, круто, второй Эйдолон? — восхищенно присвистнула Слава, снова не удержав свою ауру, но в этот раз сама быстро опомнилась и убрала её обратно.

— Я еще слишком слаба и неопытна, — развела руками я, как бы показывая, что при всем желании могла бы быть как он, но нет. — И, как вы видите, у меня не то что костюма, даже имени пока что нет, так что, если это возможно, я бы попросила придержать пока информацию о себе.

— Да без проблем, подруга! — облетела меня со спины, чтобы хлопнуть по плечу Слава. Будь я обычным человеком, точно бы заработала здоровенный синяк в форме ладони.

— В принципе, согласен — сохранение настоящих имен кейпов — это одно из неписанных правил, — поддержал свою девушку более ответственный и собранный Дин. — И, кажется, я даже придумал тебе имя. Как насчет Пересмешницы?

— Я… Я не против, — несколько смущенная таким вниманием к своей персоне, ответила я.

— Отлично, птичка, — радостно закинула руку мне на плечо Слава, после чего заговорщическим шепотом (на всю крышу) продолжила. — А теперь запомни наставления старшего товарища: при встрече пни нациста по яйцам — и тебе приятно, и ему полезно! Вдруг мозг проснется, и он начнет думать перед совершением преступления? Хотя бы о скорой встрече твоего сапога и его яиц.

— Ты чего дурному новичка учишь, Слава? — возмутился Дин.

— И чего сразу дурному, — девушка сделала вид, что обиделась: круто развернулась в воздухе и насупилась, сложив руки под грудью, всем своим видом давая понять, как она на него негодует. — Обычная житейская мудрость.

— После твоей житейской мудрости половину задержанных надо везти к Панацее, — устало и с некоторой долей иронии посмотрел на Славу парень, после чего уже деловым тоном продолжил. — Но в целом Слава права. Кейпам-новичкам, если они не переходят определенной грани, многое прощается, так что если у тебя нет сил громко о себе заявить, можно начать потихоньку нарабатывать себе репутацию, задерживая преступников, помогая полиции или спасая людей при пожаре. Не менее важно и то, как кейп себя позиционирует. Возьмем, к примеру, Славу и её репутацию «Барби Побочного Ущерба», которую она так старательно всем вокруг демонстрирует.

— Эй! я не виновата, что мою силу так сложно контролировать! — возмутилась девушка, на что Дин и бровью не повел, продолжая объяснение.

— В итоге получаем, что большинство преступников, даже вооруженных, но обычных при встрече предпочитают сразу сдаваться или пытаться спастись бегством.

— Наивные идиоты, я их всё равно догоняю и ломаю ноги, — гордо подбоченилась девушка, вообще не видя ничего плохого в том, чтобы переломать кучу костей преступнику.

— В общем, это я к чему? Какую репутацию (как среди героев, так и среди преступников) ты себе создашь, так к тебе и будут относиться. Вроде всё просто, но почему-то некоторые новички об этом или забывают или и вовсе не знают, из-за чего потом и страдают.

— Сами виноваты, — хмыкнула на слова своего парня Слава.

— Не будь столь груба, Вики, — мягко осадил девушку Дин, после чего продолжил. — Теперь относительно неписанных правил взаимоотношения кейпов. Ты о них хотя бы слышала?

— Ну… только вчера об этом читала, — общаться со столь непривычно открытыми людьми было почти физически тяжело, но я вроде как справлялась. На двоечку. По сто балльной шкале.

— Хорошо, значит только обобщу. Итак, есть три основных неписанных правила: без очень веской причины не убивать; настоящие имена кейпов не узнавать и никак их не разглашать; во время Перемирия Губителей злодеев не трогать. С первыми двумя понятно и так, ведь к нарушителю легко могут применить зеркальные методы, а вот на последнем стоит

остановиться поподробнее. Я понимаю, сколь бывает заманчива идея поквитаться за предыдущее поражение или банально подставить злодея под удар того же Левиафана, но и ты пойми. Допустим, план героя сработал, и несколько столь мешающих ему злодеев благополучно скончались. Но на следующее нападение Губителя уже никто из злодеев не придет, от чего умрут уже даже не десятки, а сотни и тысячи героев. Возможно, твоих друзей или знакомых, может, даже любимых, — невольно скосил глаза на Вики, Дин. — Стоит ли мимолетный успех подобных потерь? Я считаю что нет. Ну и скорее не правило, а пожелание — гражданских постараться не втягивать в свои разборки со злодеями. Конечно, если жертв не будет, прямо за это не накажут, но твоя репутация как героя определенно просядет.

— И еще один момент, — взяла слово Вики. — Люди любят всё яркое, вызывающее, иногда даже вырвиглазно глупое. Такое, чтобы злодеи, издалека тебя увидев, сразу понимали: «вот он — герой, что пришел за ними».

— Но-но, Вики, не перебарщивай, — снова осадил девушку Дин. — То, что ты советуешь, будет хорошо смотреться на Бугаях или дальнобойных Стрелках. Да и вообще, давай позволим Пересмешнице самой хотя бы выбрать костюм. Впрочем, всё то, что я тебе рассказал, но более полно и подробно, могут рассказать и в СКП. Там же тебе помогут выбрать костюм, помогут в овладении силами, да и просто: для Козыря вроде тебя там, среди Стражей, будет проще, нежели рисковать собой на улице.

— Я… Нет! Ни за что! — я даже отскочила назад, заслушавшись, и не сразу поняла, что именно он предложил. Чтобы я была в одной команде с этой чертовой сукой Софией?! Да лучше с Лунгом посреди улицы встретиться! Там еще хоть какие-то варианты есть, а тут… мы же поубиваем друг друга уже через неделю!

— Воу, воу, потише, птичка, это он сказал, не подумав, — замахала руками Слава, но по глазам я видела, что ей определенно любопытно, с чего такая реакция, и она едва себя сдерживает, чтобы не налететь с расспросами. В буквальном смысле.

— Простите, я хочу быть героем, но точно не в Стражах! — с неожиданной даже для себя твердостью произнесла я.

— Хорошо, тогда давай мы пока расскажем тебе некоторые тонкости жизни кейпов, а уже после получения тобой костюма договоримся о совместных патрулях, — с мягкой, несколько извиняющейся улыбкой произнес Дин.

Там же. Несколько позже, уже после ухода Пересмешницы.

— Не знаю как тебе, Дин, а мне понравилась эта новенькая, — закинув руки за голову и зависнув в паре метров над крышей произнесла Слава. — Немного… ну ладно, очень сильно неуверенная в себе, но отчаянно желающая помочь городу. При этом, ты видел, как воздействовала на неё моя аура? Искреннее и чистое восхищение, что говорит о том, что по крайней мере сейчас, у неё нет темных помыслов относительно меня. Это конечно не совсем детектор, но по крайней мере откровенно гнилых или злых людей, он бы точно вывел на чистую воду.

— Да, хорошая… — задумчиво повторил Дин Стэнсфилд, в миру известный, как Рыцарь, обдумывая те вспышки эмоций, что увидел и почувствовал недавно.

— Эй, ты чего это? — легонько стукнула в плечо своего парня Слава.

— Да всё обдумываю ту последнюю вспышку эмоций, — честно признался парень. — Не

нравиться мне что-то в ней, но вот что, определить не могу. Понимаешь, все её эмоции во время нашего общения были нейтрально-положительными, разве что во время твоих агрессивных выпадов, до страха, подозрения, доли неприятия и смирения, но мало кто остался бы равнодушным, когда при нем говорят, о том, что сломают кому-то ноги, с таким видом, будто это норма.

— Ну так мне самой сложно контролировать свою силу, плюс какой самоконтроль нужен, когда видишь совсем опустившегося ублюдка и понимаешь, что только что он толкал свою дурь почти что детям? При одной только мысли, что одним из его «клиентов» могла стать Эми, глаза кровью наливаются а руки тянуться к шее. Нет, она конечно девочка умная и едва ли стала бы к подобному даже прикасаться, но мысли всё одно иногда сворачивают на «что если»?

— Я тебя понимаю, — положил руку на плечо опустившейся девушке Дин.

Несколько раз он и сам подобное наблюдал, а учитывая силы эмпата, еще и ощущал на себе, от чего потом пару дней спать нормально не мог. Да, обычно Стражей не подпускают ни к каким «грязным» делам, оставляя патрулировать безопасные Центр и Набережную, и он это понимал, играя по установленным правилам. Но они же подростки. Подростки с суперсилами. Как можно удержаться от того, чтобы не свернуть немного в сторону Доков, когда никто из «взрослых» героев не видит? Обычно подобные затеи Сталкер как раз и генерирует. Да и он встречается со Славой, которая при всех своих талантах, образцом кротости и чего уж греха таить, сдержанности, не является, от чего пару раз вместе с ней влезал в заварушки.

— Впрочем сейчас не про это. Понимаешь, в тот момент, когда я предложил ей вступить в стражи, по моим чувствам раскаленным иглами ударили её страх, отвращение, обжигающая ненависть, застарелая душевная боль и разочарование, направленные на кого-то из этих самых Стражей. Такое никак не подделать и возникнуть из-за пустяка не может. Такое ощущение, будто кто-то из нас долго, с чувством и расстановкой издевался и чуть ли не травил её, но ведь этого быть не может! Или может?..

— Эй, ты чего это там надумал?

— Прости, но не хочу об этом говорить, пока сам во всем не разберусь. Я не хочу верить, что кто-то из нас издевался над этой Пересмешницей, но и отбросить свои чувства тоже не могу, — мрачно произнес Дин, после чего оставив пока подозрения решил немного поднять себе настроение и продолжил. — А пока, раз уж наше свидание всё одно безнадежно испорчено, не просветишь, что гнетет тебя, о Принцесса Залива?

— Тьфу! Ну хоть ты не начинай! — взвилась Слава, мысленно проклиная двух друзей-дебилов Убера и Элита.

Позавчера эти два уникума опять устроили свой дебош, а когда Слава прилетела чтобы их остановить, с криками «Принцесса должна сидеть в другом замке!» при помощи своей адской шайтан-машины закидали её ящиками с гнилой рыбой! От большей части она успела увернуться, но один пришлось отбивать и в результате её всю облило потрохами, а в раскрытый рот угодила чья-то голова. И что хуже того, её успели такой заснять! И пока Слава со всей тщательностью сравнивала эту шайтан-машину с землей, эти два дебила умудрились смыться, оставив её на растерзание публики! Двое суток она уже отмывается, но всё одно иногда ощущает этот треклятый запах рыбы! Несправедливо! Почему именно она должна страдать?!